

ЯРОСЛАВ ТЕЙРАЛ (28 августа 1933 – 9 января 2024)

© 2024 г. М.М. Казанский^{1,*}, А.В. Мастыкова^{2,**}

¹Национальный центр научных исследований (CNRS), Лаборатория UMR 8167 “Восток и Средиземноморье”, Париж, Франция

²Институт археологии РАН, Москва, Россия

*E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

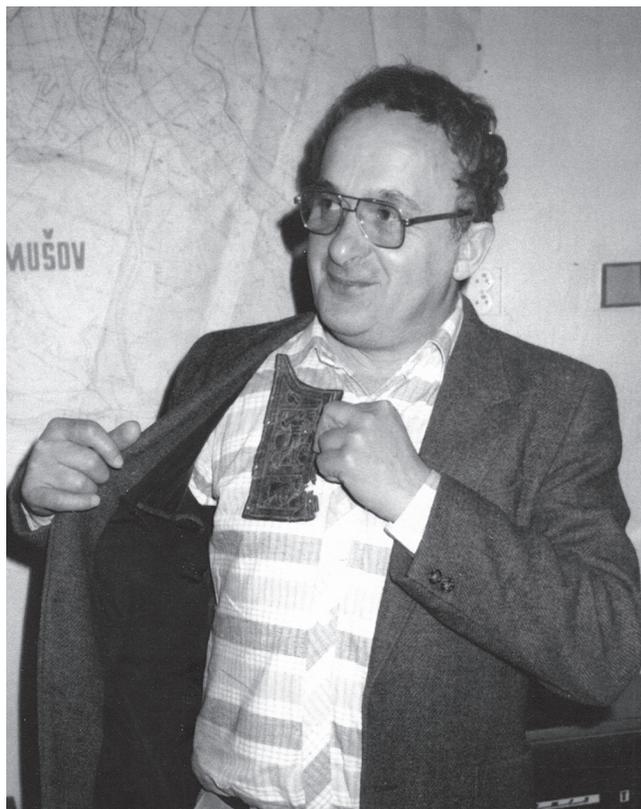
**E-mail: amastykova@mail.ru

Поступила в редакцию 26.02.2024 г.

После доработки 26.02.2024 г.

Принята к публикации 18.04.2024 г.

DOI: 10.31857/S0869606324020153, EDN: WNBNOР

9 января 2024 г. нас навсегда покинул Ярослав Тейрал, выдающийся чешский археолог и ведущий европейский специалист по эпохе Великого переселения народов. Он родился в августе 1933 г. и прожил долгую жизнь в очень непростое время. Ему запомнились и город Брецлав в 1938 г., когда его семья вынуждена была уехать из родного дома, хотя соседи — немцы

уговаривали их остаться, и служба в дисциплинарном батальоне (по цвету погон и социальному составу их называли “черные бароны”).

Тейрал всю жизнь проработал в Институте археологии (Брно) Чешской академии наук. В 1959 г. после защиты диплома “Моравия в раннеримский период” он был принят в институт на работу как техник и до 1964 г. участвовал в исследовании великоморавской столицы в Микульчице, здесь же на постоянной археологической базе института Ярослав и проживал. Затем он там же продолжил работу уже как научный сотрудник, затем как заведующий отделом эпохи Латена, римского времени и Великого переселения народов. Ярослав Тейрал принимал участие в таких исследованиях общеевропейского значения, как раскопки римского лагеря в Мушове, писал свои труды, ставшие краеугольным камнем европейской археологии варваров римского времени и эпохи Великого переселения народов, а со временем и возглавил этот мощный научный центр, став директором Института археологии в Брно. Он основал серию изданий “Spisy archeologického ústavu AV ČR Brno”, в которой и поныне публикуются все яркие и значимые исследования сотрудников института. Вместе со своими друзьями из Словакии и Австрии, такими как Кароль Пиета и Хервиг Фризингер, Ярослав Тейрал, смог организовать в 1980-е годы постоянный коллоквиум “Grundprobleme der Frühgeschichtlichen Entwicklung im nördlichen

Mitteldonauegebiet”, который существует и по сей день.

Нам Ярослав запомнился как очень добрый и открытый в общении человек (“зови меня просто Ярослав”), немного стеснительный, всегда готовый кинуться на помощь. Его знания европейской археологии поражали своей широтой – от испанской Эстремадуры до Урала – и глубиной. При некоторой сумбурности и непредсказуемости в повседневной жизни, что мы могли наблюдать во время практически ежегодных поездок в Южную Моравию, его труды отличаются умением очень четко организовывать и интерпретировать материал. Именно благодаря этим качествам Ярославу Тейралу удалось создать общепринятую на сегодняшний день культурно-историческую реконструкцию эпохи Великого переселения народов в Центральной Европе. Его монографии “Mähren im 5. Jahrhundert” (Praha, 1973), “Grundzüge der Völkerwanderungszeit in Mähren” (Praha, 1976), “Morava na sklonku antiky” (Praha, 1982), “Einheimische und Fremde. Das norddanubische Gebiet zur Zeit der Völkerwanderung” (Brno, 2011) и многочисленные статьи являются базой и отправной точкой в исследованиях по эпохе Великого переселения народов не только в дунайском регионе, но и по всей Европе. Именно Ярославу Тейралу принадлежит признаваемая всеми периодизация и хронология древностей конца Античности и начала Средневековья, именно благодаря ему такие базовые понятия, как “горизонт Унтерзибенбрунн” или “горизонт Смолен” стали общими в терминологии специалистов по этому времени. К сожалению, его большая рукопись, будущая книга, над которой Ярослав работал с 2021 г., “Země na středním Dunaji v době velkého stěhování národů a pádu antického Říma”, так и осталась недописанной.

Если говорить о вкладе Ярослава Тейрала в варварскую археологию римского времени,

то в первую очередь все вспоминают раскопки в Мушове и публикацию одноименной “королевской” могилы II в. (Jaroslav Peška, Jaroslav Tejral. Das germanische Königsgrab von Mušov in Mähren. Mainz, 2002). Разумеется, исследования Тейрала по римскому времени на Дунае, особенно по эпохе Маркоманнских войн, представляют огромную ценность. Но для нас, как вероятно и для всех восточноевропейских археологов, особую значимость представляют исследования Ярослава по хронологии поздне-римского периода. Они создавались не только на материалах центрально-европейского Барбарикума, но и с привлечением древностей черняховской культуры, Нижнего Дона, Крыма, Северного Кавказа, Абхазии. Поэтому хронология поздне-римской эпохи, разработанная Ярославом Тейралом, применима для всего европейского Барбаркума – от Кавказа и Волги, до Рейна.

При всей широте своих знаний Ярослав Тейрал опирался прежде всего на археологический материал из Южной Моравии и сопредельных районов Словакии и Австрии, который он знал досконально. Мы смогли в этом убедиться по совместным многочисленным поездкам по провинциальным музеям и при посещении таких хрестоматийных памятников, как Смолин, Блучина, Журань (на поле Аустерлица), Девин, Оберляйсберг. В этих поездках мы смогли по-настоящему подружиться с великим ученым и очень симпатичным человеком. Как-то раз он нам рассказал, что с детских лет, благодаря контактам с выходцами из России, он на всю жизнь остался русофилом. И в самом деле, Тейрал всегда уважал и любил русскую культуру, прекрасно владел русским языком, а среди его любимых песен была “я не советский, я не кадетский, я петербургский анархист...”. Смешная деталь, но она очень хорошо раскрывает нам Ярослава.